

49
201

Отто Краузь.

801-17
2005

Соціализмъ и Сіонизмъ.

Переводъ съ нѣмецкаго Е. К.

Изданіе
Виктора Кугель.

2014087655

С.-Петербургъ.

Типо-Литографія Р. С. Вольпина, Садовая 18.

1906.

На съѣздѣ польской социальдемократической партіи былъ поднятъ вопросъ о сіонизмѣ. Делегатъ Дашинскій старался доказать въ убѣдительной рѣчи, что еврейской націи не существуетъ, потому что евреевъ не связываетъ ни общій языкъ, ни общая территорія. Въ добрыхъ намѣреніяхъ Дашинскаго нельзя сомнѣваться, и было бы смѣшно заподозрить въ юдофобскихъ стремленіяхъ представителя интернаціональнаго социализма. Въ виду этого необходимо сказать нѣсколько словъ о дебатахъ по еврейскому вопросу, потому что: во первыхъ, социализмъ, въ качествѣ противника сіонизма, болѣе всякаго другого фактора можетъ повредить, его развитію; во вторыхъ, между *современными* социалистами и сіонистами нѣтъ принципиальныхъ разногласій, и въ третьихъ, отдѣльная сіонистская

організація стоить гораздо ближе къ осуществленію соціалистическихъ стремленій чѣмъ общая соціалистическая организація, даже если въ составъ послѣдней входитъ масса евреевъ.

Краткость этой статьи не позволяетъ мнѣ вдаваться въ подробности и разсматривать отношеніе сіонизма къ соціализму съ теоретической точки зрѣнія. Я хочу только указать на весьма распространенное въ соціалистическихъ кругахъ мнѣніе, будто сіонизмъ вредитъ соціалистической пропагандѣ. Взглядъ этотъ съ одной стороны искажаетъ основную идею сіонизма, съ другой клеветаетъ на умственное развитіе современныхъ соціалистовъ. Современный соціализмъ остается такимъ же интернаціональнымъ, какимъ былъ всегда. Но было время—и не такъ давно,—когда подъ словомъ интернаціональный подразумѣвали *антинаціональный*. Это мнѣніе господствуетъ и до сихъ поръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ соціализмъ не обладаетъ политической властью и вынужденъ прибѣгать къ революціоннымъ

теоріямъ. Во Франціи, напротивъ, соціализмъ исполнѣ націоналенъ. Англійскіе соціалисты осторожно обходятъ вопросъ о классовой борьбѣ, ссылаясь на національное развитіе Англіи. Польскіе соціалъдемократы съ Дашинскимъ во главѣ требуютъ независимаго польскаго государства, разумѣется за счетъ руссиновъ и евреевъ. Нѣмецкій соціалъдемократъ Пернерсторферъ въ своемъ письмѣ къ канцлеру Бюлову съ гордостью указываетъ на то, что онъ—нѣмецъ. Несмотря на это, всѣ они считаются соціалистами, а мы, евреи, сразу перестаемъ быть соціалистами, какъ только поднимемъ вопросъ о нашей національности. Австрійская соціалъдемократія дѣлится на нѣсколько различныхъ организацій: нѣмецкую, богемскую, итальянскую, польскую, мадыарскую, румынскую и кроатскую. Это не только не препятствуетъ успѣху общаго дѣла, но даже способствуетъ развитію соціализма, наша же еврейская организація почему то вредитъ соціалистической пропагандѣ и отчуждаетъ еврейскаго пролетарія отъ идеаловъ соціализма.

Въ своей блестящей статьѣ по поводу „этики социализма“ (въ Socialist. Monatshefte) Жоржъ Сорель называетъ побудительной причиной социалистическаго движенія различіе между моралью и правомъ въ моментъ пробужденія сознанія. Не это ли пробужденіе сознанія породило и сіонизмъ? Не стремится ли сіонизмъ къ пробужденію въ забитомъ равнодушномъ еврейскомъ сознаніи его человѣческихъ правъ? Какой бы устарѣлою фазой не являлся націонализмъ въ развитіи человѣчества, фазу эту не можетъ перешагнуть ни одинъ народъ. Консервативныя фазы столь же необходимы какъ и прогрессивныя, сознательный націонализмъ есть ступень къ социализму.

Жоресъ подробно и ясно развиваетъ въ своихъ социалистическихъ трудахъ идею справедливости, которой Сорель касается только слегка. По его мнѣнію, справедливость требуетъ уваженія человѣческихъ правъ и развитія въ каждомъ индивидуумѣ человѣческаго достоинства. А это возможно лишь въ томъ случаѣ, если каждый человѣкъ добровольно

приспособляется къ цѣлому. Но логично ли ждать такого приспособленія отъ восточныхъ евреевъ, которые, по словамъ социалиста Владислава Гумпловича, являются чуждымъ элементомъ и не могутъ ассимилироваться при современныхъ условіяхъ. Я, нарочно, противопоставляю мнѣніе польскаго социалиста Гумпловича мнѣнію его товарища Дашинскаго. Тотъ же самый Гумпловичъ восхваляетъ крайнія социалистическія убѣжденія восточно-еврейскаго пролетаріата, несмотря на его національную программу. Если мы хотимъ развить въ нашихъ единоплеменникахъ сознаніе ихъ человѣческаго достоинства, то мы должны прежде всего создать такія условія, которыя бы сдѣлали возможнымъ приспособленіе отдѣльнаго индивидуума къ цѣлому. Для этого необходимо, чтобы всѣ евреи поняли, что они суть части цѣлага, т. е. еврейской націи. Социализмъ нельзя разсматривать какъ цѣлое, это доказываетъ дѣленіе социализма по національностямъ. Прежде всего необходимо воспитать націю, внушить ей, что она есть дѣйст-

вительно нація, ибо только при этомъ условіи возможно естественное развитіе социализма.

Мнѣ, можетъ быть, возразятъ, что Гумпловичъ имѣлъ въ виду невозможность ассимиляціи при современныхъ условіяхъ. Разсмотримъ этотъ вопросъ. Гумпловичъ могъ имѣть въ виду два обстоятельства: во-первыхъ, что ассимиляція невозможна только въ такихъ абсолютистскихъ государствахъ, какъ Россія, и во-вторыхъ, что препятствіемъ къ ассимиляціи является современный капиталистическій строй и буржуазное міровоззрѣніе. Положимъ, что Гумпловичъ говорилъ о невозможности ассимиляціи въ одной только Россіи. Но тогда посмотримъ на успѣхи ассимиляціи въ другихъ, прогрессивныхъ государствахъ. Правда, Гамбетта былъ евреемъ, въ Италіи евреями были военный министръ, знаменитый лирическій поэтъ Кардуччи, извѣстный трагикъ Новелли.

Можно ли послѣ этого говорить о бесплодности ассимиляціи?

Да, можно.

Ибо тотъ фактъ, что евреи достигаютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ высокаго положенія, еще не значитъ, что они раздѣляютъ національное чувство того народа, среди котораго они живутъ. Они раздѣляютъ его въ тѣхъ случаяхъ, когда національное чувство соотвѣтствуетъ хозяйственнымъ интересамъ страны. Но часто эти *чувства* не имѣютъ ничего общаго съ благосостояніемъ государства. Положимъ, на примѣръ, что искренній германо-итальянскій союзъ способствуетъ процвѣтанію Италіи. Итальянскій еврей, который любитъ свою вторую родину и желаетъ ей добра, благоразумно взвѣситъ всѣ выгоды этого союза. Но коренной итальянецъ посмотритъ на дѣло иначе. Онъ приметъ въ соображеніе не только доводы разума, но и внушенія чувства. А чувство отвращаетъ его отъ германцевъ и толкаетъ въ объятія родственныхъ ему французовъ. Еврей не можетъ согласиться съ этимъ. Онъ ставитъ интересы государства выше чувства, которое чуждо ему,

такъ какъ онъ, въ качествѣ семита, одинаково равнодушенъ, какъ къ романскимъ, такъ и къ германскимъ народамъ.

Еще болѣе яркій образецъ представляютъ евреи въ славянскихъ земляхъ, среди славянъ. Богемскій, кроатскій или сербскій еврей можетъ быть отличнымъ „патріотомъ“ т. е. онъ будетъ бороться за интересы государства, которые являются его собственными интересами, будетъ принимать участіе въ борьбѣ за національную независимость той страны, въ которой онъ живетъ, потому что общая побѣда улучшить и его положеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не будетъ сочувствовать симпатіямъ одного славянскаго народа къ другому, коль скоро эти симпатіи не вытекаютъ изъ однородныхъ политическихъ или хозяйственныхъ интересовъ. Кроатскій или славянскій еврей борется за права кроатовъ, если это соотвѣтствуетъ его убѣжденіямъ, но онъ никогда не раздѣлитъ ихъ симпатій къ русскимъ.

Уже это одно доказываетъ невозможность

ассимиляціи даже отдѣльныхъ личностей, не говоря о народной массѣ.

Можетъ быть Гумпловичъ хотѣлъ указать на то, что ассимиляція невозможна при современныхъ условіяхъ, но неизбежна въ социалистическомъ государствѣ?

Если мы примемъ во вниманіе постановленіе интернаціональнаго социалистическаго конгресса, то несостоятельность этого предположенія не замедлитъ обнаружиться. Даже здѣсь передъ лицомъ интернаціональнаго социализма національныя организаціи пытались выяснить свое отношеніе другъ къ другу. Несомнѣнно одно, что дѣленіе на національныя группы вытекаетъ не только изъ техническихъ соображеній—условія языка. Націи отличаются другъ отъ друга не только языкомъ, но и міросозерцаніемъ. Взгляды англійскихъ социалистовъ во многомъ разнятся отъ взглядовъ ихъ нѣмецкихъ товарищей. Англійскій социалистъ не придаетъ большого значенія классовой борьбѣ и обращаетъ главнымъ образомъ вниманіе на этическую сторону

соціалізма, на боротьбу съ капиталистическимъ міровоззрѣніемъ. Нѣмецкій соціалистъ придерживается, какъ извѣстно, совершенно противоположнаго мнѣнія. Если соціализмъ не могъ заставить одинаково мыслить два родственныхъ германскихъ народа, то какимъ же образомъ онъ можетъ повліять на единомысліе евреевъ съ другими народами. Тѣмъ болѣе, что евреи рѣзко отличаются отъ другихъ національностей не только въ силу своего происхожденія, но и въ силу своеобразнаго развитія ихъ исторіи. Нашъ взглядъ на ассимиляцію, какъ на явленіе не только нежелательное, но и бесплодное, должны раздѣлять тѣ соціалисты, которые не отрицаютъ въ принципѣ національной самобытности. Даже такой прямолинейный догматикъ, какъ Каутскій въ статьѣ, помѣщенной въ „Neue Zeit“ по поводу всемірнаго соціалистическаго Амстердамскаго конгресса, указываетъ между прочимъ на то, что трудность распредѣленія мандатовъ заключается въ вопросѣ о національности. Вопросъ этотъ такъ и остался не-

выясненнымъ. Определеніе понятія „національность“ не имѣетъ существеннаго значенія. Дашинскій считаетъ критеріемъ этого понятія языкъ. Примѣръ швейцарской, американской и японской націй показываетъ, что иногда части одной и той же націи говорятъ на разныхъ языкахъ, и что единство языка не есть критерій понятія „націи“. Это понятіе можно опредѣлить отрицательно слѣдующимъ образомъ: націей называется группа представителей извѣстной расы, имѣющая опредѣленное, отличное отъ другихъ міровоззрѣніе. Можно, впрочемъ, найти и другое опредѣленіе. На практикѣ споръ о правильномъ опредѣленіи понятія „нація“ оказывается излишнимъ. Достаточно сказать, что большинство современныхъ евреевъ чувствуетъ себя націей. Сіонизмъ не отчуждаетъ еврейскій пролетаріатъ отъ соціализма, объ этомъ свидѣтельствуетъ отдѣльныя организациі еврейскихъ рабочихъ, которые горячо исповѣдуютъ соціалистическія убѣжденія.

Почему же польскіе соціальдемократы не

хотятъ признать евреевъ за націю, почему они не соглашаются съ необходимостью отдѣльныхъ еврейскихъ организацій?

Если г-нъ Дашинскій отталкиваетъ отъ себя еврейскаго пролетарія, когда тотъ напоминаетъ ему о своей національности, то можетъ легко случиться, что закрѣпощенные, живущіе въ глубокой тѣмѣ восточные евреи совсѣмъ позабудутъ о своихъ пролетарскихъ интересахъ и всей душой отдадутся одной только мысли, выраженной словами, которыя свидѣтельствуютъ о жгучемъ національномъ горѣ: „Если я забуду тебя, о, Іерусалимъ!—да отсохнеть правая рука моя; да прилипнетъ языкъ мой къ гор-тани, если я не буду помнить тебя, если я не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего“.

II.

Изъ всѣхъ противниковъ сіонизма наиболее достойными являются социалисты. Съ другими даже нельзя серьезно считаться.

Националисты въ большинствѣ случаевъ

антисемиты. Они сочувствуютъ сіонизму уже по одному тому, что хотятъ отвязаться отъ насъ.

Либералы предоставляютъ намъ свободу въ устройствѣ нашего благосостоянія во имя якобы своего либерализма.

Реакціонныя партіи хотѣли бы всей душой снова запретить насъ въ гетто.

Неправда ли, графъ Шюклеръ? Съ этими господами также не приходится считаться. Слѣдовательно, кромѣ еврейскихъ „ассимиляторовъ“, остаются только социалисты.

Появившаяся недавно въ „Zukunft“ статья по поводу „сущности еврейства“ принадлежащая перу бібліотекаря берлинской еврейской общины, возбудила въ національныхъ еврейскихъ кругахъ непонятное для меня волненіе. Я никогда не встрѣчалъ болѣе точнаго выясненія причинъ антагонизма между евреями и другими націями. Д-ръ Эліасъ различаетъ три міросозерцанія: логическое, эстетическое и этическое. Религія евреевъ соотвѣтствовала ихъ государственному строю, ихъ націона-

лизъ развился на почвѣ религиозныхъ убѣжденій и поэтому они проникнуты этическимъ міросозерцаніемъ. Міросозерцаніе всѣхъ другихъ націй логическое или эстетическое (онѣ спрашиваютъ „что“ и „какъ“, въ то время, какъ мы спрашиваемъ „къ чему“). Поэтому между евреями и другими націями возникъ антагонизмъ. Мы должны поблагодарить д-ра Эліаса за эту геніальную неопровержимую теорію и позабыть, что тотъ же самый человѣкъ, который далъ намъ въ этой теоріи могущественное средство агитаціи и рѣзко обозначилъ грань между нашимъ народомъ и другими національностями, что тотъ же самый человѣкъ вывелъ изъ своей теоріи такое заключеніе, которое вызвано уже не логикой, а только этикой. Его выводъ не имѣетъ логической связи съ положительной частью его статьи. Чтобы вывести изъ данной предпосылки логическое слѣдствіе, нужно прибѣгнуть не къ этикѣ, а къ логикѣ. Предпосылкой является этическое міросозерцаніе еврейскаго народа. Д-ръ Эліасъ дѣлаетъ изъ нея слѣдующій выводъ: евреямъ

не удалось привить свое этическое міросозерцаніе другимъ народностямъ, а поэтому между факторомъ, желавшимъ сдѣлать свое міросозерцаніе общимъ достояніемъ, и тѣми факторами, которые противились такому воспріятію, возникъ антагонизмъ, принявшій форму обоюдной ненависти. Вслѣдствіе этого—далѣе слѣдуетъ ложный выводъ—евреи должны пожертвовать своимъ этическимъ міросозерцаніемъ, отказаться отъ своего предпріятія, признать себя банкротомъ и *прекратить свое существованіе*.

Мы не будемъ говорить о томъ, что этотъ категорическій императивъ легче высказать на словахъ, чѣмъ привести въ исполненіе. Правильнымъ выводомъ изъ послышки доктора Эліаса былъ бы лишь слѣдующій: изъ неудачныхъ попытокъ привить этическое міросозерцаніе не еврейскимъ націямъ слѣдуетъ, что это міросозерцаніе принято не произвольно, а является необходимымъ слѣдствіемъ психической организаціи евреевъ, которая есть ни что иное какъ продуктъ своей среды. Даль-

нѣйшій выводъ таковъ: нація не можетъ произвольно отречься отъ своего міросозерцанія только по тому, что этого желаетъ г-нъ Эліасъ въ интересахъ ея благосостоянія. Все существующее необходимо. Законами природы нельзя торговать. Антагонизмъ между евреями и неевреями есть слѣдствіе различнаго міросозерцанія. Поэтому антагонизмъ исчезнетъ только тогда, когда будутъ уничтожены всѣ точки соприкосновенія, когда евреи перестанутъ жить среди другихъ націй, обрѣтутъ новую родину, перестанутъ навязывать другимъ народамъ свое этическое міросозерцаніе и начнутъ совершенствоваться въ предѣлахъ своей собственной территоріи.

Эта полемика съ г-номъ Эліасомъ можетъ показаться на первый взглядъ отступленіемъ отъ темы. По моему она находится въ тѣсной связи съ принципіальными возраженіями поборниковъ социализма. Противоположный выводъ, сдѣланный мною изъ теоріи Эліаса, есть ничто иное какъ примѣненіе къ нашему вопросу Дрисмановской теоріи среды. Въ первой поло-

винѣ моей статьи, возражая противъ мнѣнія Дашинскаго и другихъ социалистовъ, будто бы сіонизмъ вредитъ социалистической пропагандѣ, я освѣщаль только практическія соображенія вожаковъ социализма. Теперь я долженъ разсмотрѣть причины, побуждающія социалистовъ бороться съ нами на почвѣ принципа и теоріи. Для этого необходимо вернуться къ опредѣленію понятія націи. Приведенное мною въ I-ой главѣ отрицательное опредѣленіе, вытекающее изъ практическихъ соображеній, въ данномъ случаѣ уже не достаточно.

Теперь вопросъ въ принципѣ, теперь мы будемъ доказывать не что такое нація, а что націи вообще существуютъ. Г-нъ Эліасъ облегчилъ намъ эту задачу, обнаруживъ скрытыя причины антагонизма. Онъ доказалъ, что нація опредѣляется особымъ міросозерцаніемъ. Нельзя ни на минуту усомниться, что міросозерцаніе зависитъ отъ того вліянія, которое опредѣленная среда оказываетъ на отдѣльную группу извѣстной расы. Слѣдовательно характеръ націи, раздѣленной на различные социаль-

ные классы въ силу неравномѣрнаго распредѣленія матеріальныхъ благъ, слагается подъ вліяніемъ не только экономическихъ причинъ, но и всей совокупности явленій извѣстной среды. Если это вѣрно относительно расы— а теорія Дрисмана еще никѣмъ не опровергнута — то тѣмъ болѣе вѣрно относительно націи. Соціализмъ, принужденный на практикѣ считаться съ національностью, противорѣчитъ самому себѣ, опираясь во всемъ на экономическое развитіе, признавая единеніе только на почвѣ общихъ классовыхъ интересовъ и отрицая націю какъ продуктъ вліянія среды на извѣстную группу объединенныхъ соціальныхъ классовъ.

Ортодоксальные марксисты не хотятъ признать, что, кромѣ общихъ интересовъ, есть еще и *общія чувства*. Эти общія чувства ищутъ въ свою очередь точку соприкосновенія для своихъ интересовъ. Въ этихъ исканіяхъ выражается честная національная политика, а социалистическая интернациональная политика только пользуется отсутствіемъ этихъ исканій

и объединяетъ одни и тѣ же соціальные классы ко благу національныхъ единицъ. Этому насъ учитъ практика соціализма, которая давно уже но согласуется съ теоріями Маркса. Впрочемъ благодаря этому разногласію мы относимся къ генію Маркса справедливѣе чѣмъ тѣ, для которыхъ его слова являются догмой. Можно вполне соглашаться съ главными положеніями соціализма, не отрекаясь въ то же время отъ убѣжденія, что мы, евреи, были и остались въ продолженіи вѣковъ національной единицей. Насъ связываетъ религія, не потому что евреи являются представителями самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, начиная съ религіознаго фанатизма и кончая крайнимъ невѣріемъ. Общій языкъ также не является связующимъ звеномъ между нами, такъ какъ мы говоримъ на различныхъ языкахъ. То же можно сказать и относительно общей культуры, потому что западные евреи въ культурномъ отношеніи рѣзко отличаются отъ восточныхъ. Даже традиція не одинакова для всѣхъ евреевъ. Такъ, напримѣръ, традиція испанскихъ евреевъ

отличается отъ традиціи арабскихъ и европейскихъ. Но *всѣ мы*, восточные и западные, арабскіе, испанскіе и европейскіе евреи, гдѣ бы мы не жили, *встрѣчаемъ всюду одно и то же презрѣніе*, которое видоизмѣняется соотвѣтственно культурному уровню окружающаго насъ народа, но по существу остается однимъ и тѣмъ же. Это презрѣніе создаетъ для всѣхъ евреевъ одинаковыя жизненныя условія. Независимо отъ того, живемъ ли мы на знойномъ югѣ или холодномъ сѣверѣ, въ столицѣ или глухомъ провинціальномъ городкѣ, повсюду насъ окружаетъ та же атмосфера презрѣнія, повсюду отношеніе къ намъ окружающей среды остается неизмѣннымъ даже въ томъ случаѣ, если форма его измѣняется вмѣстѣ съ бытомъ и характеромъ народа. Вмѣсто того, чтобы исчезнуть, антагонизмъ пускаетъ свои корни все глубже. Раньше онъ обнаруживался рѣзко, теперь онъ сталъ затаеннымъ. Вѣковое рабство заставило евреевъ сплотиться и укрѣпило ихъ національную обособленность. Мы, современные евреи, явля-

емся слѣдствіемъ двухъ наиболѣе значительныхъ факторовъ. Гнетъ историческихъ условій усыпилъ многихъ изъ насъ, но каждымъ евреемъ руководить одно побужденіе. Г-нъ Эліасъ называетъ его этическимъ міросозерцаніемъ. Вторымъ факторомъ является гетто и рѣзкая противоположность между экономическими интересами евреевъ и другихъ народовъ. Слѣдовательно, мы представляемъ изъ себя націю; этимъ, а не только общими экономическими интересами, объясняется наше единомысліе. Одинъ изъ насъ можетъ быть социалистомъ, другой — реакціонеромъ. Но всѣ мы — евреи. Мы, современные евреи, евреи — социалисты, будемъ стремиться къ достиженію нашихъ идеаловъ тѣмъ же путемъ какъ польскіе, французскіе и англійскіе социалисты.

Евреи реакціонеры пойдутъ другой дорогой.

Но *нашимъ общимъ идеаломъ должна быть національная независимость еврейскаго народа, ибо только при этомъ условіи каждый изъ насъ можетъ производительно трудиться въ интересахъ различныхъ національных классовъ.*